

*Тому, который женился на мне
вопреки всему.*

Мы только начали...

Пролог

Монкс Корнер, Южная Каролина.
19 августа 1986 г.

В комнате темно, но не совсем тихо. На окне колышется потертая занавеска, подрагивая на влажной жаре. Снаружи тишину наполняют голоса ночных существ — хор надорванных глоток и дребезжащих крыльев за рваной сеткой.

В кровати возле окна мечется среди спутанных простыней девочка в розовой ночной рубашке. Прелестный ребенок — с темными волосами, бледной кожей и бахромой черных ресниц. Ее хныканье перерастает в плач, рыдания, крики. Она и спит, и не спит одновременно, то бьется, то замирает, ее преследует кошмар, который она не осознает и не может назвать. Сны, что приходят почти каждую ночь, вернулись. Но сегодня никто не придет ее утешить. Ее мама снова отключилась на полу в ванной.

Один

*Клир Харбор, Мэн.
19 ноября 2016 г.*

Прозвучавший телефонный звонок вызвал удушливую панику, которую всегда провоцируют звонки в два часа ночи. Дезориентацию. Ужас. Уверенность, что произошло нечто страшное.

Кристин подскочила, хватая ртом воздух, и взяла с прикроватного столика телефон.

— Алло?

— Миссис Ладлоу?

— Да.

— Кристин Ладлоу?

— Да. Кто звонит?

— Миссис Ладлоу, это сержант Стэнли из полиции Клир Харбор. Прошу прощения за звонок, но мы уже некоторое время стучимся в вашу дверь. Нужно поговорить.

«Полиция?» Пульс резко ускорился, а по шее поползли знакомые мурашки.

— Что случилось? Что не так?

Голос в трубке звучал вежливо, но напряженно.

— Мы бы предпочли не телефонный разговор.

Через несколько мгновений Кристин уже открыла переднюю дверь и увидела двух офицеров без униформы.

— Что такое? Зачем вы здесь?

— Боюсь, дело в вашем супруге, мэм. Случилась авария. Его машина слетела с моста в залив Эхо-бэй.

У Кристин перехватило дыхание.

— Где он? Он в порядке? В какой он больнице?

— Ваш муж не в больнице, миссис Ладлоу. Он... Не выжил в аварии. Боюсь, нам нужен ближайший родственник для опознания тела.

Она молчала, осозная услышанное. «Тело Стивена. Эхо-бэй».

— Мы готовы вас отвезти, — предложил сержант с вежливым сочувствием в голосе. «Ему отнюдь не впервые приходится стучать посреди ночи в чужую дверь, — вяло подумала Кристин. — Скольким женонам, матерям, возлюбленным и подругам довелось пережить такой же визит?»

— Нет, — ответила она, чувствуя себя странно отрешенной, словно наблюдая за сценой издалека. Последнее, чего ей сейчас хотелось, — ехать на заднем сиденье полицейской машины. — Спасибо. Я доеду сама.

Сержант кивнул.

— Тогда мы подождем, пока вы оденетесь и сможете поехать за нами в участок.

Кристин кивнула, пытаясь осознать произошедшее — и предстоящее. Автор бестселлеров Стивен Ладлоу мертв, и она должна опознать его тело. Но сначала нужно одеться.

Нетвердой походкой она зашла в приемную полицейского участка Клир Харбор. Протертые черно-белые плиты пола, беспощадный флуоресцентный свет, тошнотворный запах подгоревшего кофе и затхлого сигаретного дыма пробудили воспоминания о другой ночи — о другой катастрофе из прошлой жизни.

Кристин прогнала мысли прочь. «*Разберись с нынешней катастрофой*». Если жизнь ее чему-то и научила, то именно этому.

Сержант Стэнли отошел поговорить с дежурным офицером, потом вернулся и с неловкой улыбкой показал на ряд синих пластиковых кресел вдоль стены.

— Если хотите, можете присесть. Мы вызвали человека, который проводит вас вниз.

Через несколько мгновений открылись железные двери лифта. К изумлению Кристин, в приемную вышла знакомая фигура. Дэниел Коннелли был близким другом Стивена, собутыльником и постоянным товарищем по играм в пятничном карточном клубе. Но Дэниел работает в отделе убийств, а Стивен погиб в аварии. Что Дэниел делает здесь в три часа ночи?

— Кристин. — Он взял ее за руки. Его ладони оказались горячими и слегка влажными. — Мне так жаль. Когда они поняли, что это Стивен, то позвонили мне. Подумали, может, будет легче, если бы я сам... Все тебе объяснил.

Кристин нахмурилась. «*Все тебе объяснил?*» Как-то странно он выразился, холодно и грубовато. Она освободила руки и попыталась незаметно вытереть ладони об куртку.

— Детектив, спасибо, что приехали в такое время.

— Пожалуйста, зови меня Дэнни.

Он был упитанный и коренастый, с полными румяными щеками и курчавыми седыми волосами. Они виделись лишь несколько раз, мельком, но она никогда не понимала симпатии Стивена к этому человеку — разве только детектив по убийствам был ценным источником информации и всегда с радостью делился сочными деталями за коробку сигар «Коиба» или бутылку хорошего виски.

— Думаю, пора приступать, — мрачно сказал Дэниел. — Ты готова?

Кристин кивнула. Другого выбора не было, если учесть, что тело ее мужа лежало где-то на каталке и ждало опознания. Она позволила Коннелли взять себя за локоть и отвести к лифтам, продолжая молчать, когда он нажал на кнопку с потертой буквой П. Значит, подвал. Стивен в подвале.

Когда двери снова открылись, Коннелли вышел, повернул налево и повел ее по облицованному белой плиткой коридору с рядом синих дверей. Остановился перед последней справа и потянулся к ручке. В голове у Кристин что-то тихо загудело, когда она уставилась на металлическую табличку с гравировкой: «МОРГ».

Коннелли посмотрел на Кристин:

— Ты в порядке?

Казалось, слова прозвучали издали — словно их произнесли со дна очень глубокого колодца. Такого не может быть, это не реально. Но выражение лица Коннелли говорило об обратном. Сделав глубокий вдох, она посчитала до трех и кивнула. Сделав первый шаг, Кристин почувствовала на талии легкое, но твердое давление руки Коннелли и задалась вопросом, подталкивает ли он ее вперед или удерживает от падения назад. Несомненно, при нем падали в обморок, и не раз.

Войдя внутрь, Кристин слегка удивилась. Она готовилась к неприятным запахам — крови, разложения, формалина, — но в воздухе витал лишь легкий аромат хлорки. Небольшое милосердие, но милосердие. Кристин с ужасом пыталась ни на чем не задерживать взгляд, пока Коннелли вел ее в глубину комнаты: стерильного помещения с высокими потолками, флуоресцентными лампами и голубовато-серым полом.

Кристин старалась не смотреть на встроенные в пол сливные отверстия, не желая задумываться об их предназначении, и вместо этого разглядывала раковины-желоба у дальней стены. Справа тянулись пронумерованные дверцы — аккуратные ряды стальных квадратиков с тяжелыми металлическими люками. Скоро за одной из таких дверей будет Стивен. Она отвернулась, пытаясь прогнать эту мысль, но каждая деталь служила свежим напоминанием о цели визита. А потом Кристин увидела ее — каталку, покрытую простой белой простыней. У Кристин сразу перехватило дух, и воздух в помещении будто похолодел.

Возле каталки спиной к ним стоял мужчина в поношенном лабораторном халате и что-то писал на планшете. Мужчина повернулся, словно почувствовав их приближение. Молодой, лет двадцати пяти, с рябым лицом и в грязных очках с толстыми стеклами. Он замер, словно ждал какого-то сигнала.

Коннели опустил на плечо Кристин ладонь.

— Готова?

Кристин кивнула, не в силах произнести даже слово.

Он перевел взгляд на сотрудника.

— Давай, Райан.

Сотрудник убрал простыню. Кристин собрала волю в кулак и посмотрела на лежащее на каталке тело — в его восковое, бескровное, синюшно-белое лицо, осунувшееся после смерти, но устрашающе целое. Куртки на нем не было, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, галстук развязан и сдвинут набок. Да, это Стивен. Даже если бы лицо разбилось, Кристин все равно узнала бы. Этот подбородок, как у Роберта Митчема, ни с чем не спутать. Но возникла и неприятная неестественность. Черты кинозвезды одрябли, слегка опухли, сохранив лишь слабое

подобие мужчины, за которого она вышла замуж восемь лет назад. Неподражаемый шарм и тщательно выверенная харизма, делавшие Стивена Ладлоу любимцем журналистов всего мира, исчезли.

— Да, — хрипло сказала Кристин и откашлялась. — Да, это Стивен.

Она с облегчением увидела, что сотрудник морга вернул простыню на место, но все равно отвернулась от каталки.

— Что теперь?

— Медицинский эксперт определит причину смерти, — объяснил Коннелли. — Но, если учесть наледь на мосту, думаю, можно с уверенностью считать аварию несчастным случаем, а смерть наступила либо из-за самого падения, либо из-за утопления. — Он немного помолчал. — Прости мою прямоту, но вряд ли можно выразиться мягче.

Кристин моргнула.

— Да. Конечно. Могу я ехать домой?

— Тебе нужно подписать кое-какие документы. Но мы думали... — Он осекся и кашлянул, на мгновение отведя взгляд. — Мы надеялись, ты поможешь нам еще кое с чем.

Кристин почувствовала первые ледяные уколы тревоги. От странной перемены в голосе Коннелли, от его внезапного нежелания смотреть ей в глаза по затылку поползли мурашки.

— С чем именно нужно помочь?

Коннелли опустил взгляд и вздохнул.

— Вообще-то вопрос весьма деликатный. И мне очень хотелось бы тебя от него избавить. Но дело в том... — Дэниел осекся и перевел взгляд на каталку в противоположном конце помещения. — Нам нужна твоя помощь, Кристин.

Тревога переросла в ужас, когда Кристин, проследив за взглядом Коннелли, рассмотрела невнятный

белый холм на второй каталке. Теперь Дэниел переминался с ноги на ногу, засунув руки глубоко в карманы.

— Помимо Стивена, мы вытащили из машины еще одно тело, — угрюмо сказал он. — К сожалению, вторую жертву опознать не удалось. Мы надеялись...

Сотрудник морга уже переместился к каталке, синие латексные перчатки выжидательно зависли над простыней. Коннелли коротко кивнул. Когда поднимали простыню, все молчали, и в этой тишине Кристин услышала, как где-то тикают часы. Тяжело. Глухо. Словно пульс. А потом перед ней оказалась женщина.

Мертвенно-бледная, с растрепанными светлыми волосами, похожими на запутанный, влажный нимб. С раной на лбу и тошнотворной вмятиной на правом виске. Остекленевшие глаза были открыты — пронзительно-лиловые, с бездонными зрачками. На ней не было одежды выше талии — Кристин увидела голую грудь, слишком большую и идеально круглую, чтобы быть созданной природой.

Кристин смотрела и никак не могла отвести взгляд. Проститутка? Подруга на одну ночь? Просто флирт или нечто большее? А если так, то *насколько* большее?

Коннелли прочистил горло.

— Ты не знаешь...

— Нет.

— Кристин, я понимаю, тебе нелегко, но прошу, подумай. Присмотрись внимательнее.

— Мне не нужно присматриваться. Я не знаю, кто она такая и что делала в машине моего мужа. — Внезапно голос Кристин дрогнул, и ей захотелось наброситься на детектива. — Так вот зачем ты здесь. Из-за нее. Потому что Стивен был твоим другом, и